

путей, возникают правовые и нравственные компромиссы, не платятся налоги и т.д., не говоря уже о готовности к элементарным нарушениям нравственного достоинства – таковы причины, создающие разрыв между системой и тем, как она функционирует в действительности. Описанные явления по определению весьма свойственны деформированной правовой культуре.

Одним из главных путей преодоления правового нигилизма потребителей должно стать всемерное стремление к повышению общей и правовой, в частности, культуры граждан. Должно осуществляться массовое просвещение и правовое воспитание населения и особенно молодежи.

Климова Ю.Н.

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Правовая культура личности рассматривается в криминологии как личностный фактор, существенно влияющий на механизм поведения. При этом особое внимание отводится дефектам или деформациям правовой культуры, которые, как правило, играют криминогенную роль в механизме конкретного преступления. В связи с этим представляется особо важным в профилактических целях с позиций формирования соответствующего направления антикриминальной электоральной политики рассмотреть вопрос об особенностях российской электорально-правовой культуры и ее основного компонента – электорального правосознания с тем, чтобы системно формировать программу мероприятий по повышению уровня электорально-правовой культуры участников выборов.

Взяв за основу концептуальную модель функциональных возможностей правовой культуры в сфере массовой коммуникации Г.Н. Горшенкова, обозначим три возможных аспекта исследования правовой электоральной культуры в предупредительном (массово-информационном) воздействии на электоральную преступность. Первый аспект – получение предметных знаний о правовой культуре как объекте предупредительного воздействия. Второй аспект – рассмотрение правовой культуры в качестве интеллектуального (профессионального) компонента субъекта предупредительного воздействия. Третий аспект – рассмотрение этого правового явления как средства предупредительного воздействия. В рамках настоящей статьи проанализируем первый аспект.

Уровень электорального правосознания как основного компонента электорально-правовой культуры оказывает существенное влияние на правоприменительную и правоисполнительную практику избирательных правоотношений. Дефекты электорального правосознания напрямую влияют на состояние законности в рамках конкретной криминологической ситуации.

О.В. Дамаскин, Е.В. Корчиго, Р.Р. Сеченова дают следующее определение *структуры правосознания избирателей* – это способ организации, устойчивые внутренние связи правовых идей, взглядов, оценок, установок, деятельности всей системы правосознания и его функций как внешнего проявления его социальной роли¹. Авторы ссылаются на исследования А.Р. Ратинова и Г.Х. Ефремовой и выделяют три сферы правосознания избирателей (интеллектуальную, эмоциональную, волевою) и три основные его функции (познавательную, оценочную, регулятивную).

Для выработки массово-информационных мер предупредительного воздействия на коллективную жертву в период выборов (избирателей определенного избирательного округа) в целях обеспечения ее антикриминальной безопасности объектом изучения для субъекта политики должны стать три компонента структуры правосознания избирателей.

Во-первых, предметом изучения является правовая осведомленность избирателей, выявляемая по таким эмпирическим показаниям, как юридические знания и умения (интеллектуальный компонент). Исследование познавательного аспекта правовой культуры избирателя служит непосредственным задачам виктимологической профилактики, поскольку позволяет оценить: а) формальные знания в области избирательных правоотношений; б) умение ими пользоваться. Массовая неосведомленность участников избирательного процесса, (прежде всего, избирателя) о своих правах представляет угрозу безопасности личности в рамках избирательного процесса.

При формировании концептуальных положений антикриминальной электоральной политики следует обратить во внимание на следующие виктимологические направления субъектов профилактики, сформулированные А.Г. Горшенковым: 1) формирование правосознанного поведения жертвы (в рассматриваемом случае избирателей); 2) формирование нравственно-психологической устойчивости личности, подверженной викти-

¹ См.: Дамаскин О.В. Избирательный процесс и электорально-правовая культура: Учеб.-практ. пособ./ О.В. Дамаскин, Е.В. Корчиго, Р.Р. Сеченова. М., 2005. С. 154.

мизации, виктимной личности; 3) предупредительное воздействие на условия, благоприятствующие виктимизации.¹

Во-вторых, необходимо исследовать ценностные отношения к правовому регулированию избирательного процесса, анализируемые по таким эмпирическим показаниям, как оценочные суждения (мнения).

О.В. Дамаскин, Е.В. Корчиго, Р.Р. Сеченова понимают под ценностями в сфере избирательных правоотношений любые явления, регулируемые законодательством о выборах и референдумах в рамках избирательного процесса, значимые для избирателя как отвечающие его интересам и деятельности, так и противоречащие им.

Однако представляется, что субъект антикриминальной электоральной политики должен рассматривать более широко оценочный элемент правосознания избирателей, включая в него этический (духовный) аспект (по М.М. Бабаеву понимание нравственного смысла закона и солидаризации с ним), и эмоциональный (психологический) аспект правовой культуры (правовые чувства – уважения к закону).

Для выяснения морально-психологического и духовного состояния молодых избирателей в период с февраля по июнь 2007 г. нами совместно с научно-исследовательской группой студентов Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета проведено исследование нравственно-духовного и морально-психологического состояния (МПС) молодежи (до 18 до 30 лет) по специально разработанной анкете, отражающей 16 показателей устойчивости и 7 – управляемости МПС. Полученные результаты подтверждают нахождение нашего общества в состоянии аномии. Кроме данного исследования, мы сформулировали анкету, в которой отразили следующие показатели:

а) *показатели параметра устойчивости МПС, в том числе:* причастность к избирательному процессу как моральному долгу гражданина РФ; значимость института выборов в демократическом обществе; лояльность к действующему политическому режиму; желание прийти и проголосовать (сделать свой выбор); стремление к изучению предвыборных программ; стабильность восприятия перспектив завтрашнего дня (выборы на него не влияют в худшую сторону); удовлетворенность отношениями с wybranными лицами в межвыборный период; уверенность в своих избранных; психологическая готовность принять участие в федеральных, региональных, местных выборах и некоторые другие;

¹ Горшенков А.Г. Виктимологический аспект предупредительного воздействия на преступность в сфере массовой информации: Дис... к.юрид.н. Н.Новгород, 1999. С.122.

б) *показатели параметра управляемости МПС*: удовлетворенность заботой государства о гарантированности подлинности выбора конкретного избирателя; степень одобрения курса высшего избранного руководства страны; уровень понимания психологического воздействия на сознание избирателя; уровень доверия представительным органам власти; уровень авторитета мэра города (непосредственного руководителя муниципального образования); оценка престижа избранника народа в обществе; зависимость выбора от мнения авторитетного лица (ближайших родственников) о кандидате.

Результаты данного исследования говорят о том, что в целом устойчивость и управляемость морально-психологического состояния избирателей подвижны, респонденты предрасположены к манипуляциям. Причем, устойчивость МПС выше у студентов-юристов и еще выше у представителей правоохранительных органов, а уровень управляемости меньше у представителей охраны правопорядка.

Безусловный интерес представляют выделенные учеными следующие виды входящих в структуру правосознания избирателей оценочных отношений, которые следует включать в объект криминологического исследования. Это оценочные отношения: а) к правовым принципам, институтам и нормам избирательного права; б) нарушениям избирательного законодательства; в) к деятельности избирательных комиссий; г) к деятельности правоохранительных и судебных органов по обеспечению законности осуществления избирательных прав граждан; 5) к своему поведению (самооценка)¹.

Далее, к предмету криминологического изучения следует отнести третий компонент структуры правосознания избирателей: *правовые установки и ориентации*, находящиеся в регулятивной сфере правовой культуры и определяемые через исследование поведенческих позиций (решений).

В.С. Комаровский выделяет две модели, объясняющие поведение избирателя на выборах. Первая модель (Р. Вольфингера и С. Розенстоуна) с нашей точки зрения делает акцент на субъективных детерминантах поведения избирателей, а вторая (И. Поввела и Р. Джекмана) – на объективных (преимущественно правовых и политических). Представляется, что с позиций антикриминальной электоральной политики следует учесть взаимосвязь криминогенных и виктимогенных факторов электоральной преступности, диффузию ее причин, понимаемую как распространение элементов одного фактора преступности в другом.

¹ См. Дамаскин О.В. Указ. соч. С. 158.

Примером причин диффузии может служить «проникновение» элементов виктимно-ситуативного характера в «поле» криминогенной личности.

Так, исследователи предлагали респондентам условную ситуацию, часто наблюдаемую в практике избирательных правонарушений: в период избирательной кампании неизвестное лицо предложило вам заняться распространением листовок с сомнительной информацией анонимного характера относительно одного из кандидатов на выборах. Данный эксперимент преследовал следующие цели: во-первых, выявление ценностных ориентаций избирателей в условиях нарушения законодательства о выборах; во-вторых, выявление мотивации неправомерного поведения; в-третьих, выявление наличия либо отсутствия установки содействовать избирательным комиссиям и правоохранительным органам. Большая часть респондентов ориентирована на правомерное поведение в поставленных условиях: «юристы» – 92%, «неюристы» – 87%, «студенты» – 51%. Однако 24% опрошенных молодых избирателей показали ориентацию на неправомерное поведение, мотивация которого – оптимальное материальное вознаграждение. Несмотря на осознание неправомерного поведения большинством респондентов, не все из них указали на готовность сообщить о факте правонарушения в избирательную комиссию и правоохранительные органы¹.

Как видим, внутренние ценностные ориентации, потребности, мотивация избирателя, относящиеся к сфере субъективного, только тогда «срабатывают», когда объективно сложится конкретная криминологическая ситуация, объективные предпосылки, ведущие к принятию решения и его воплощению. В связи с этим любое внешнее воздействие на личность избирателя, будь-то интегративная деятельность правоприменителя или манипулятивная деятельность субъектов предвыборной агитации, строится с учетом психологических особенностей личности избирателя.

Дефекты в правовом сознании и деформации правовой культуры избирателей должны стать одним из самых значимых объектов криминологического изучения антикриминальной электоральной политики, а в качестве приоритетных направлений для виктимологической профилактики избирателей назовем: а) массово-информационное дифференцированное воздействие на группы избирателей в целях их правового просвещения и повышения уровня электорально-правовой культуры, а также б) формирование и дальнейшую реализацию концепции молодежной электоральной политики, направленную на возвращение политически активной патриотичной личности молодого избирателя, в которой правовая культура выступает одним из

¹ См.: *Дамаскин О.В.* Указ. соч. С. 196.

эффективных средств вовлечения молодежи в демократическую процедуру выборов в разных качествах (и избирателя, и кандидата).

Копченко И.Е.

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Одной из приоритетных задач для современного российского общества является учет национальных особенностей и восприятие мирового опыта в формировании современной политической и правовой культуры. Для того, чтобы разобраться какое место занимает правовая культура в наше время в обществе, необходимо знать, какое место она занимала в прошлом.

Формирование западной модели правовой культуры происходило еще с античных времен и характеризуется тем, что главной ценностью здесь признаются основные права и свободы человека и гражданина. В сокровищницу мировой правовой культуры входят теория естественных прав и свобод человека, теория разделения властей Дж.Локка и Ш. Монтескье, а также законодательные акты, закрепляющие права и свободы личности.

Низкий уровень правовой культуры российского общества, неразвитость у населения юридических традиций, зачастую переходящая в открытый правовой нигилизм, отрицание необходимости и ценности права имеют глубокие корни в нашем обществе еще с дореволюционного прошлого. Из поколения в поколение в России проявляется неуважение к закону и суду, терпимость к произволу. Несмотря на то, что Россия имеет общие основы с другими мировыми цивилизациями, происходящие общественные процессы имели и имеют свое своеобразие. И огромное значение оказали особенности исторических корней нашего государства, его возникновения, геополитического положения, гипертрофированной роли в обществе, своеобразии аграрной феодально-крепостнической системы и индустриального развития, особой колониальной политике, многонациональности, русском характере культуры, духовной сферы, менталитета народа, исключительных природных богатств. Российская ментальность, особенности морально-психологического склада и нравов правовой культуры обусловлены различными факторами, действовавшими на протяжении столетий. Определенная специфика правовой культуры России обусловлена, по мнению многих исследователей, уникальностью отечественной культуры.

Н.А. Бердяев, характеризуя специфику России, ее духовные особенности, отмечал присущую ей противоречивость. Геополитическое положение, воздействие противоположных цивилизационных ценностей и особенности